

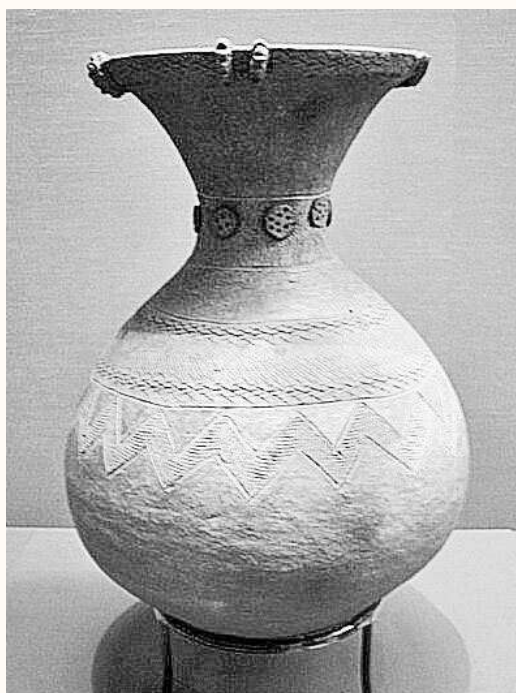
Период Яёй

В 1884 году на территории Токио, в районе Яёй-мати, был найден керамический сосуд, который отличался от керамики периода Дзёмон настолько, что пришлось выделить следующую эпоху, пришедшую на смену Дзёмон. Период Яёй начался примерно в 300 году до н. э. и закончился в 300 год н. э. (что очень легко запомнить). Правда, в древней истории все неоднозначно – некоторые ученые считают, что период Яёй начался гораздо раньше – в IX веке до н. э. Но дело не столько в датах, сколько в том, что этот период был обусловлен культурным влиянием извне – с материка. Пришельцы занесли на Японские острова такие новшества, как заливное рисоводство, обработку металлов (меди, бронзы и железа), гончарный круг и ткацкий станок. Предпосылками к переселению на острова принято считать конфликт китайской империи Хань с первым корейским государством Кочосон

(Древний Чосон). В 109 году до н. э. ханьский император У-ди вторгся в Кочосон и после года военных действий захватил его. Те корейцы, которые не могли смириться с китайским господством, были вынуждены бежать на Японские острова и бегство это носило массовый характер. Кроме корейцев бежали на восток и китайцы, недовольные ханьской властью. Они традиционно селились на юге острова Хонсю.

Для керамики периода Яёй характерны простота, единообразие и утилитарность. Многие изделия этого периода вовсе лишены какого-либо украшения.

Практичность берет верх над изяществом и красотой.

Керамика периода Яёй

У периода Яёй есть две ключевые особенности, принесенные «гостями» с материка – рисоводство и обработка металлов. Рис кое-где выращивался и в периоде Дзёмон, но в периоде Яёй рисоводство получило широкое распространение, причем основным видом выращивания риса стало заливное рисоводство, более трудоемкое, но и более выгодное. Заливное поле не нуждается в прополке, поскольку большинство сорняков не может расти под водой, подобно рису. Заливное поле не нуждается в отдыхе, поскольку вода приносит плодородный мелкозем, то есть – удобряет поле. Росткам, спрятавшимся под слоем воды, не так уж страшны холода... Трудов уходит больше, но и результат радует. Недаром же говорят: «мало рук – сажай пшеницу или просо, много рук – сажай рис». Внедрение заливного рисоводства в период Яёй способствовало интенсивному приросту населения, которое к концу периода выросло в несколько раз и достигло 3 000 000 человек (так, во всяком случае, принято считать ныне). О том, что продуктовый кризис конца периода Дзёмон был успешно преодолен, свидетельствует распространение хранилищ на сваях, пришедших на смену ямам, в которых запасы хранились прежде. Строительство на сваях гораздо сложнее рытья ям, но зато сваи позволяют длительно сохранять запасы, не опасаясь грызунов. Свайные хранилища строят там, где есть, что хранить в течение длительного времени, то есть там, где запасы обильны.

Реконструированное свайное хранилище периода Яёй

Своеобразием отличается не только японский неолит, но и переход от каменных изделий к металлическим. Если во всем древнем мире этот переход осуществлялся от меди к бронзе, а затем – к железу, то переселенцы с континента завезли на Японские острова все сразу – и бронзу, и железо. Поэтому здесь не было перехода от бронзового века к железному, а был «бронзовожелезный» век, в котором почти все практические инструменты делались из крепкого железа, а все ритуальные или престижные – из красивой бронзы, как это было принято в империи Хань. Но наши далекие предки не были бы нашими предками, если бы просто заимствовали бы заморские новшества. Большинство заимствований модернизировалось, изменялось в соответствии с местными предпочтениями и традициями. Так, например, небольшие корейские бронзовые колокольчики превратились в огромные колокола дотаку, доходившие в высоту до 130 сантиметров.

Дотаку

В период Яёй широкое развитие получило производство предметов быта из дерева, начавшееся еще в предыдущую эпоху. Ассортимент деревянных изделий был весьма впечатляющим, начиная с долбленых лодок и заканчивая посудой. Вершиной деревянного творчества можно считать ткацкий станок, заимствованный с континента. Период Яёй положил начало китаизации древнеяпонского общества. Этот процесс достигнет своего пика в VIII веке, а затем постепенно сойдет на нет.

Еще одним новшеством периода Яёй стали укрепленные поселения, у которых ограждение нередко подкреплялось рвом с водой. Ничего удивительного – людей стало больше и они начали конфликтовать друг с другом в борьбе за ресурсы. Рост социальных конфликтов также подтверждается археологическими находками – многие черепа, датированные второй половиной периода Яёй, имеют признаки несовместимых с жизнью повреждений. Чем дальше шло развитие общества, тем больше людей умирало насильственной смертью.

Японские императорские регалии

Массовый приток новых генов с материка изменил внешность жителей периода Яёй настолько, что можно говорить о новом антропологическом типе человека Яёй, который был выше человека Дзёмон, имел более вытянутый череп и приплюснутый нос, характерный для обитателей северной и восточной Азии.

Человек Дзёмон в тот период сохранился в северо-восточной Японии (остров Хоккайдо и северная часть острова Хонсю), на юге острова Кюсю и на острове Рюкю, а на юге Хонсю и севере Кюсю жили новые люди типа Яёй.

К сожалению, нам очень мало известно о религиозных ритуалах периода Яёй. Больше всего информации дают погребения, которые отличались разнообразием. Людей хоронили в каменных, керамических и деревянных гробах, а также без гробов. Могилы могли окружаться рвом с водой или могли засыпаться камнями. Наряду с индивидуальными захоронениями найдены коллективные. Существовала и традиция повторных захоронений, когда после истлевания плоти кости помещались в ритуальные керамические сосуды. Обращает на себя внимание разнородность погребений. В одних находили богатое имущество – украшения, оружие и предметы из бронзы, – а в других не было ничего, кроме костей. Богатые захоронения нередко были обособлены от общих кладбищ – правящая верхушка общества стремилась к отделению от широких масс и после смерти. Как именно использовались колоколы-дотаку и ритуальные бронзовые предметы – утварь и оружие, можно только гадать. Но хочется верить в то, отправление культов обходилось без человеческих жертвоприношений. Важными ритуальными предметами являлись бронзовые зеркала, которые часто находят в погребениях периода Яёй и не только в них. Неспроста же бронзовое зеркало, олицетворяющее мудрость, входит в число Трех священных сокровищ (регалий) японских императоров вместе с яшмовой магатама¹, символом процветания, и мечом-цуруги², символом мужества.

Что говорилось о Японии в древних китайских хрониках

Если отбросить мифы о сказочной стране Фусан, с которой никак нельзя отождествлять Японские острова, то первым письменным упоминанием о древней Японии следует считать сведения из китайских исторических хроник I века (эпоха династии Хань). В этих хрониках говорится о людях вадзин, живущих на островах в Восточном море. У вадзин не было единого государства, но некоторые из их правителей считали себя вассалами ханьского императора и присылали ему дань. В первой половине I века столицу империи посетило посольство вана³ японского государства На, которому ханьский император Гуан У-ди пожаловал золотую печать, как символ признания его властных полномочий. Также есть сведения о том, что в 107 году на родину с Японских островов возвратились 160 ханьцев, которых в свое время похитили пираты и продали в рабство японцам.

---

¹ Магатама – ритуальные пластины в форме запятой, сделанные из полудрагоценных камней.

² Цуруги – прямой обоюдоострый японский меч.

³ Ван – правитель.

В исторических хрониках эпохи Троецарствия, охватывающих период с 189 по 280 годы, говорится о стране Яматай, где живут «люди ва», которыми правит женщина по имени Химико (Бимиху), умевшая общаться с духами и «вводить народ в заблуждение». Химико избрали правительницей после длительной смуты, власть не перешла к ней по наследству или в результате замужества. У Химико был брат, помогавший ей управлять государством. Есть упоминания о том, что Химико послала дань вэйскому императору Мин-ди, за что получила звание «дружественного правителя», золотую печать с фиолетовой кистью и подарки. В последующем дань от Химико приходила еще дважды.

После смерти Химико началась очередная междоусобица, которая закончилась избранием новой правительницы – тринадцатилетней Тоё, которая приходилась Химико родственницей и тоже умела общаться с духами.

Памятник Химико в городе Кандзаки

Из китайской хроники упоминание о Химико перекочевало в японские и корейские. Однако историкам до сих пор не удалось отождествить Химико с какой-то реально существовавшей исторической личностью. Что ж, возможно никакой Химико никогда и не существовало. Исторические хроники пишутся людьми, а люди всегда не прочь приукрасить одно, выдумать другое и умолчать о третьем. Царство Вэй, правителям которого посылала дань Химико, было одним из государств эпохи Троецарствия, одним из трех царств, на которые распалась империя Хань. Китайский историк Чэнь Шоу, автор «Записей о Трёх царствах», в которых говорится о Химико, мог выдумать заморскую правительницу вместе с ее данью для того, чтобы подчеркнуть могущество вэйского правителя. Почему бы и нет? Во всяком случае, у современных японских археологов выражение «искать захоронение Химико» (погребальный курган, в котором ее якобы похоронили с тысячей рабов, если верить Чэнь Шоу) используется для обозначения каких-то заведомо бессмысленных действий.

В «Истории Южных Династий», охватывающей период с 420 по 589 годы, содержится довольно много информации о Японских островах, правда не все сведения заслуживают доверия. Так, например, говорится о том, что дворец правителя, украшенный золотом, серебром и жемчугом, окружен широким рвом, который заполнен ртутью. Сделано это якобы для того, чтобы во время дождя вода не попадала бы в ров. Бессмыслица тут двойная. Во-первых, никто бы не смог долго прожить во дворце, окруженном поясом ртути, потому что пары ртути ядовиты. Во-вторых, ширина рва, о котором идет речь, в переводе на современные единицы составляет около 3,3 метров. Допустим, что глубина рва равнялась 2 метрам, мельче защитный ров быть не мог. Допустим, что периметр дворца правителя составлял всего-навсего 100 метров. В этом случае для заполнения рва потребовалось бы 660 м³ ртути! Вряд ли у правителя могло быть такое количество этого металла.

А вот упоминание о трех рангах чиновников (ичжима, мимахачжи и нуванди) заслуживает доверия, как и то, что вместо саркофагов японцы насыпали курганы. О нравственных качествах японцев китайский автор отзывается весьма похвально – имеют веселый нрав, не склонны к распутству и ревности, не воруют, ну разве что выпить любят. Однако, надо сказать, что в традиционном китайском представлении пристрастие к выпивке является одной из основных черт, присущих всем «варварам», то есть – не китайцам.

Вызывает большой интерес система наказаний. За небольшое преступление у того, кто его совершил, наказывали палками или же обращали в рабство вместе с женами и детьми (жен, если верить сказанному, у японцев было по несколько – 2–

3 у бедных мужчин и 4–5 у богатых). За тяжкое преступление истребляли весь род или же отдавали на съедение диким зверям.

Древние японцы выращивали просо и рис, а также две прядильные культуры – бемерию и коноплю. Знали они шелководство. Состояние экономики было неплохим – китайский историк пишет о том, что товаров на островах много и стоят они дешево.